

УДК: 338

РАХАЕВ ХАДИС МАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Управление»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
e-mail: r3bizengin@mail.ru

ЭНЕЕВА МАДИНА НИКОЛАЕВНА

д.э.н., доцент кафедры «Управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
e-mail: eneeva74@mail.ru

ЧОЧАЕВ АХМАТ МАСХУТОВИЧ

Генеральный директор АО
«Корпорация развития Кабардино-Балкарской Республики»,
e-mail: office@air-kbr.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-5-58-66

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается комплексная оценка эффективности сельского хозяйства Северного Кавказа. **Цель работы:** выявить, формализовать, квантифицировать и интерпретировать существующие тенденции и закономерности в состоянии эффективности сельского хозяйства Северного Кавказа. В ходе подготовки статьи был использован комплекс аналитических (индексный, корреляционных, дисперсионный, регрессионный, группировок и др.) и дескриптивных методов. В рамках проведенного исследования были сделаны **выводы/получены результаты** о постепенной трансформации сельского хозяйства Северного Кавказа. Сельское хозяйство на Северном Кавказе входит в пул системообразующих отраслей национального хозяйства. С ним связаны основные тренды региональных экономик Северного Кавказа. В то же время в большинстве исследований сельского хозяйства на Северном Кавказе акцент делается либо на отрасль в контексте региона, либо в контексте федерального округа, что, на наш взгляд, условно и лишает адекватного понимания базисных факторов развития данной отрасли. В настоящем исследовании принят так называемый географический контекст, т. е. Северный Кавказ рассматривается в географических, а не административных, социокультурных и других границах. Другая особенность настоящего исследования заключается в том, что акцент делается не на какой-либо одной стороне: валовой продукции сельского хозяйства, урожайности сельскохозяйственных культур, инвестициях, производительности труда и т. д., а на комплексной оценке эффективности. Полученные в статье **выводы** позволят провести комплексный анализ, прогнозирование и проектирование развития сельского хозяйства макрорегиона России.

Ключевые слова: Северный Кавказ, сельское хозяйство, комплексная оценка эффективности.

RAKHAEV HADIS MAGOMEDOVICH

Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department
" Management», Kabardino-Balkar State Agrarian University,
e-mail: r3bizengin@mail.ru

ENEEVA MADINA NIKOLAEVNA

Dr.Sc. of Economics, Associate Professor of the
Department of Management, Kabardino-Balkar State University,
e-mail: eneeva74@mail.ru

CHOCHAEV AKHMAT MASKHUTOVICHGeneral Director of JSC "Development Corporation
of the Kabardino-Balkar Republic",
e-mail: office@air-kbr.ru**COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF AGRICULTURAL EFFICIENCY
NORTH CAUCASUS: STATE, PROBLEMS, PROSPECTS**

Abstract. The article considers a comprehensive assessment of the efficiency of agriculture in the North Caucasus. **The aim of the work** is to identify, formalize, quantify and interpret the existing trends and patterns in the state of agricultural efficiency in the North Caucasus. During the preparation of the article, a complex of analytical (index, correlation, variance, regression, grouping, etc.) and descriptive methods was used. Within the framework of the conducted research, conclusions were **drawn/results** were obtained about the gradual transformation of agriculture in the North Caucasus. Agriculture in the North Caucasus is included in the pool of system-forming branches of the national economy. It is associated with the main trends of the regional economies of the North Caucasus. At the same time, most studies of agriculture in the North Caucasus focus either on the industry in the context of the region or in the context of the federal district, which, in our opinion, is conditional and deprives an adequate understanding of the basic factors of the development of this industry. In this study, the so-called geographical context is adopted, i.e., the geographical context. The North Caucasus is considered within geographical, rather than administrative, sociocultural, and other boundaries. Another feature of this study is that the focus is not on any one side: gross agricultural output, crop yields, investment, labor productivity, etc., but on a comprehensive assessment of efficiency. **The conclusions** obtained in the article will allow us to conduct a comprehensive analysis, forecasting and design of the development of agriculture in the macroregion of Russia.

Введение. Сельское хозяйство Северного Кавказа – одна из крупнейших и ведущих отраслей национального сельского хозяйства России. Территория, удельный вес которой на территории России составляет около 2,0 %, производит свыше 16,5 % продукции сельского хозяйства: зерна, овощей, плодов, молока и т. д. Северный Кавказ занимает доминирующее положение среди других макрорегионов страны. При этом общей тенденцией для макрорегиона является увеличение своей доли в основных сельскохозяйственных параметрах. Аналогичное положение сельского хозяйства в региональных экономиках Северного Кавказа. Как по доле своей продукции в ВРП, занятости, обеспеченности внутреннего рынка продукцией, так и по доле в основных производственных фондах, инвестициях в основной капитал и др. аспектах сельское хозяйство занимает доминирующие позиции и выступает системообразующей отраслью региональных экономик. В то же время в последние годы наметились противоречивые тенденции в ее развитии, а также смежных с ней отраслях как на макрорегиональном, так и на региональном уровнях; с одной стороны, рост доли продукции сельского хозяйства в ВРП большинства регионов, а с другой – низкий (и снижающийся) уровень производительности и оплаты труда, инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий, а отсюда низкий уровень фондоотдачи. Перечисленные, а также многие другие признаки развития сельского хозяйства в регионах Северного Кавказа требуют комплексной оценки эффективности.

Исследования требуют два рода методических уточнений. Первое касается объекта исследования – Северного Кавказа. В настоящем исследовании Северный Кавказ рассматривается как географический объект в отличие от того, который часто рассматривается в современных исследованиях, где преобладают то административные (СКФО), то культурно-исторические, то политические, то социальные, то этнографические и проч. В соответствии с указанным контекстом, согласно Википедии [6], Северный Кавказ включает северную часть склона Большого Кавказского хребта и Предкавказье, западную часть южного склона до реки Псоу (по которой проходит государственная граница России). Таким образом, в состав Северного Кавказа входят Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная

Осетия –Алания, Чечня, Краснодарский и Ставропольский края, а также районы Калмыкии и Ростовской области, лежащие к югу от Маныча. В работе приведенная география корректируется. В частности, принимается в расчеты полностью Калмыкия и отказывается от той части Ростовской области, которая по данной Википедией характеристике относится к Северному Кавказу. Таким образом, в исследовании Северный Кавказ формируется территорией Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии –Алании, Чечни, Краснодарским и Ставропольским краями и Республикой Калмыкия. Введенные корректировки объясняются «удобствами расчетов». По-видимому, такое объяснение вполне допустимо, а сам расчет и полученные результаты вполне корректны.

Второе уточнение касается предмета – оценки эффективности. Эффективность сельского хозяйства оценивают (Гешель В. [6], Бондина Н., Бондин И., Зубкова Т. [5], Арутюнян Ф., Топоров В. [1]) по-разному и с помощью разных показателей и индикаторов. Есть предложение оценивать ее не с помощью комплекса (системы) показателей, а с помощью одного показателя. Последнее, правда, пока не реализовано, но это не говорит о том, что таковые исследования невозможны или же их следует запретить. Мы придерживаемся первого взгляда, т. е. считаем, что эффективность сельского хозяйства (как, впрочем, и любой другой отрасли) можно корректно оценивать лишь с помощью системы показателей, которые выражали бы различные аспекты функционирования сельского хозяйства. В связи с чем в статье предлагается для оценки эффективности сельского хозяйства Северного Кавказа использовать следующие показатели: производительность труда (или выработка на одного занятого), фондоотдача, фондоемкость, фондовооруженность труда, доля продукции сельского хозяйства в розничном обороте продовольственных товаров, доля импорта/экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров в общем объеме импорта/экспорта и др.

Для оценки эффективности используется сопоставление индикаторов Северного Кавказа с общероссийскими.

2. Основная часть

Результаты и обсуждение. Отрасли, как и виды деятельности, предприятия требуют своей оценки. Речь идет не о субъективных оценках и не в категориях «нравится-не нравится», а объективно и к тому же количественно. Чаще всего для оценки отраслей, как и предприятий, используют индикатор эффективности, выражающий соотношение между затратами и результатом [2, 3, 9], а не субъективное признание со стороны покупателя. Правда, в отличие от предприятия (и тем более рабочего места), где в качестве одного из критериев эффективности выступает прибыль (доход, рентабельность), для отрасли прибыль не является столь безупречным или даже просто приемлемым критерием эффективности [18]. Тем более для сельского хозяйства, когда в его результатах (той же валовой продукции сельского хозяйства) участвуют не только сельскохозяйственные предприятия, крупные агрофирмы и т. п., но также крестьянские (фермерские) хозяйства, крестьянские подворья, индивидуальные предприниматели, которые ведут иные формы учета и отчетности, не совпадающие с формами учета и отчетности предприятий. Иными словами, они не показывают ни прибыль, ни убытки. Следует учесть, что доля так называемых неорганизованных субъектов сельского хозяйства в отдельных сегментах превышает 50 %, а порой доходит и до 75–80 %. Поэтому для оценки эффективности сельского хозяйства как отрасли и вида деятельности показатель прибыли не является представительным.

Есть и другой аспект эффективности. Точно также, как не бывает исключительно (абсолютно) положительного или отрицательного (соответственно, позитивного или негативного) явления; диалектика предполагает видеть в негативном позитивные моменты, точно также как в позитивном негативные черты; так не бывает абсолютно эффективного и неэффективного предприятия. В связи с чем часто можно встретить утверждение [8], что все дело в том, как его оценивать и как относиться к результатам деятельности предприятий и более крупных (агрегированных) объектов хозяйствования: синдикатов, трестов, компаний и до отраслей. Однако, несмотря на такую диалектику, с точки зрения хозяйственной (в т. ч. для инвестирования в проекты и проч.) требуется дать оценку состоянию деятельности хозяйствующих субъектов и отраслей. И здесь предложенная диалектика в практическом плане оказалась мало привлекательной. Исторически (по крайней мере, еще с советских времен) выработалось

два подхода к оценке эффективности [10]. Один предполагает разработку некоего синтетического суперпоказателя, который мог бы вобрать (интегрировать) в себя так называемые частные показатели эффективности, характеризующие отдельные аспекты деятельности: от рабочих мест до отраслей и всего народного хозяйства. Следует заметить, что, несмотря на большие затраты, попытка эта не получила удовлетворительного решения, т. е. суперпоказатель эффективности не был изобретен. Но попытки продолжаются. Позитивная черта сей попытки заключается в том, что получить суперпоказатель эффективности, в принципе, можно, но с практической точки зрения такая затея пока не реализована. Другой подход, которого, кстати, придерживается большинство исследователей, предполагает использование набора (комплекса, системы) индивидуальных показателей (индикаторов) оценки различных сторон деятельности от рабочих мест до отраслей и в целом народного хозяйства. Исходная позиция (методологическая) – разносторонняя деятельность – нуждается в столь же разносторонних индикаторах, а также что нельзя агрегировать сугубо экономические и технологические признаки с социальными, психологическими и т. д. [11]. Кроме того, преобразование одних в другие (предполагающее редукцию или же ее противоположное – усложнение) не всегда оправданно, а главное – преобразуемо, в т. ч. даже не по техническим условиям.

Таким образом, наше предпочтение в этом вопросе – комплекс индивидуальных показателей. Но при этом мы не отказываемся в исследовании от поиска синтетического показателя, который, однако, понимаем не как некий суперпоказатель, а как индикатор, призванный дать оценку через агрегирование различных сторон деятельности хозяйствующих субъектов – от рабочих мест до отраслей и национальных хозяйств.

С нашей точки зрения в комплекс индикаторов оценки эффективности сельского хозяйства как отрасли национальной экономики входят следующие индикаторы: производительность труда, фондовооруженность труда, фондоемкость продукции и фондоотдача, инвестируемость продукции, удельный вес инвестиций в основной капитал и т. д. Важным условием предполагаемого комплекса является взаимосвязь между различными показателями, что регулируется рядом критериев.

Используя данный комплекс показателей, оценим состояние эффективности сельского хо-

Субъекты	Выработка на одного занятого, тыс. руб.	Фондоотдача, руб.	Фондоемкость продукции	Фондовооруженность труда, тыс. руб.	Доля инвестиций в ОК в стоимости ОПФ, %	Инвестируемость ВПСХ	Инвестицеотдача	Отдача одного га сельхозугодий	Обеспеченность внутреннего рынка (ВПСХ к розничному обороту продовольствия)	Доля экспорта агропродовольственной продукции в общем экспорте, в %
Северный Кавказ	634,9	1,14	0,90	509,1	6,7	0,06	17,2	29,2	67,9	22,9
Россия	730,2	1,04	0,97	603,0	11,8	0,11	9,1	19,3	39,6	3,7
Соотношение (СК к РФ) в %	89,3	109,0	92,7	83,9	56,8	52,8	193,8	151,5	171,5	621,5

Источник: рассчитано авторами на основании данных Росстата [16].

Таким образом, простое сопоставление указывает на то, что производительность труда в сельском хозяйстве Северного Кавказа составляет лишь около 90 % от общероссийской. Нужно отметить ряд особенностей динамики и территориальной структуры производительности труда в сельском хозяйстве Северного Кавказа. Первая – отставание уровня производительности труда в сельском хозяйстве Северного Кавказа от общероссийского. Так, если еще в 2000 году уровень производительности труда в сельском хозяйстве Северного Кавказа превышал на 0,3 % общероссийский показатель, а в 2010 году был выше на 1,2 %, то в 2015-м составил всего 87,5 %, а в 2019 году снизился до 83,3 %. Причина такой динамики в том, что производительность труда в сельском хозяйстве Северного Кавказа растет более медленными темпами, чем в целом по России, соответственно, в 2019 году по Северному Кавказу она выросла только в 6,3 раза, тогда как по России в целом в 7,3 раза. Причем, если за период 2005–2010 годов на Северном Кавказе она выросла на 213,4 %, а по России только на 211,5 %, то уже в следующие пятилетки, 2010–2015 годы и 2015–2019 годы, производительность труда на Северном

Кавказе стала отставать от общероссийской по своим темпам, соответственно, 181 % против 209 % и 144 % против 151 %, т. е. при общей тенденции снижения темпов роста производительности в сельском хозяйстве в динамике 2010–2019 годов на Северном Кавказе она снижалась сильнее, чем в целом по России. Причину такой динамики производительности в сельском хозяйстве можно видеть в структуре продукции, которая на Северном Кавказе оказывается более трудоемкой, чем в целом по России, хотя в целом темпы роста валовой продукции сельского хозяйства на Северном Кавказе были выше, чем в целом по России, но в силу того, что в то время как в целом по России наблюдалось резкое снижение численности занятых в сельском хозяйстве, на Северном Кавказе это снижение оказалось менее сильным. В частности, объем валовой продукции сельского хозяйства на Северном Кавказе за период 2005–2017 годов вырос в 4,5 раза, а в России только в 4,1 раза. При этом среднегодовые темпы роста составляли, соответственно, 113,4 % и 112,6 %, т. е. рост в пользу Северного Кавказа. За этот же период среднегодовая численность занятых на Северном Кавказе снизилась до 86 %, а в целом по России до 66 %. Причем среднегодовой темп снижения по Кавказу составлял -1,3 %, а по России 3,3 %, т. е. снижение идет в пользу России. Если сопоставить обе тенденции, то рост валовой продукции на Северном Кавказе был элиминирован низкими темпами снижения численности занятых, тогда как в целом по России более сильное снижение в численности занятых привело к росту выработки на одного занятого. Если же установить в целом для Северного Кавказа такие же темпы снижения численности занятых, то расчетная выработка на одного занятого на Северном Кавказе в 2017 году составила бы 1230,2 тыс. руб., и она бы превосходила среднероссийский на 108,4 %. А общий прирост по сравнению с 2005 годом составил бы 6,8 раза вместо 5,2 раза. Таким образом, более низкий темп снижения, который, кстати, стал проявляться только в 2016–2017 годы, привел к тому, что выработка на одного занятого в сельском хозяйстве Северного Кавказа оказывается ниже, чем в целом по России. Таким образом, мы можем говорить не о производительности труда, а о выработке на одного занятого.

Если пролонгировать проявившиеся тенденции (даже путем простой экстраполяции), то окажется, что в перспективе разница в выработке между занятыми в сельском хозяйстве Северного Кавказа и среднероссийским показателем будет снижаться.

Однако нам представляется, что значимой причиной низкой производительности труда в сельском хозяйстве Северного Кавказа по сравнению с общероссийским индикатором оказываются территориальные различия ведения сельского хозяйства на Северном Кавказе. В структуру сельского хозяйства Северного Кавказа входят регионы с разным уровнем развития сельского хозяйства. Передовые: Краснодарский и Ставропольский края, республики Дагестан, Адыгея и Кабардино-Балкария, и территории с низким уровнем развития сельского хозяйства: республики Калмыкия, Ингушетия, а также Чеченская Республика – с восстанавливающимся, но еще не восстановившимся сельским хозяйством.

На производительность труда, как известно [4, 19], оказывают влияние множество факторов различной природы. Одним из весомых факторов выступает вооруженность труда. Считается, что чем выше уровень фондовооруженности труда, тем выше его производительность [14]. Уровень фондовооруженности труда в сельском хозяйстве Северного Кавказа в среднем за период 2005–2019 годов составил всего около 84 % от общероссийского индикатора. Кстати, расчетный коэффициент корреляции между выработкой и фондовооруженностью труда по Северному Кавказу составил 0,901, а в целом по России – 0,980, т. е. по России в целом связь между выработкой и фондовооруженностью труда оказывается сильнее и выше, чем на Северном Кавказе. Такое изменение в динамике заслуживает внимания. Но прежде опишем проявляющуюся динамику.

Фондовооруженность труда в сельском хозяйстве на Северном Кавказе по сравнению с 2005 годом выросла почти в 6,5 раза, а по сравнению с 2010 годом – в 3,2 раза. Примечательно, что за это время в целом по сельскому хозяйству России она выросла, соответственно, только в 6,0 раз и 2,7 раза, т. е. на Северном Кавказе фондовооруженность труда росла более высокими темпами, чем в среднем по России. Но при этом в 2005 году размер фондовооруженности труда в сельском хозяйстве Северного Кавказа составлял всего 95,2 % от среднего по России, в 2010 году и вовсе упал до 86,5 %. Самый низкий уровень, который составляет 75,3 %, был в 2014 году. А в 2017 году соотношение было уже в пользу Северного Кавказа –

102,0 % [12].

Два параметра могут оказывать влияние на состояние динамики фондовооруженности и выработки: стоимость основных фондов и численность занятых. Стоимость основных производственных фондов в сельском хозяйстве Северного Кавказа с 2005 года выросла более чем в 5,5 раза, тогда как в целом по России только в 4,0 раза. Причем среднегодовые темпы роста на Северном Кавказе составили 115,4 %, тогда как по России только 112,3 %. Таким образом, стоимость основных производственных фондов в сельском хозяйстве Северного Кавказа росла более высокими темпами, чем в целом по России. Но если сопоставить фондовооруженность, то она оказывается ниже, чем в целом по России. Причина в том, что на Северном Кавказе росла численность рабочих рук в сельском хозяйстве в отличие от России. Поэтому темпы роста основных фондов не смогли перекрыть растущую численность. В результате действия двух указанных факторов и уровень фондовооруженности на Северном Кавказе оказался ниже по сравнению с аналогичным индикатором в целом по России, а не потому, что сельское хозяйство Северного Кавказа обделяют в поступлении капитала. Кстати, между основными производственными фондами и численностью занятых коэффициент корреляции по Северному Кавказу составил $-0,793$, а в России – $-0,967$, т. е. отрицательная более сильная связь наблюдается по России, чем по Северному Кавказу [20]. Кроме того, сам факт наращивания (и опережающего роста) основных производственных фондов в сельском хозяйстве Северного Кавказа доказывается статистически, т. е. растет капитализация сельского хозяйства Северного Кавказа и растет она более высокими темпами, чем в целом по России. Но в этой связи возникает вопрос: насколько эффективным является этот прирост основных производственных фондов? Ответ на вопрос попытаемся дать с помощью двух показателей: фондоотдачи и фондоемкости.

Прежде всего следует указать на то, что уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве Северного Кавказа превышал аналогичный индикатор по России на 9 %. Но при этом показатель фондоотдачи в сельском хозяйстве Северного Кавказа за период с 2005 по 2017 год снизился на 19 %, тогда как в России в целом он вырос на 3,7 %. А за период 2010–2017 годов различие и вовсе растет, т. к. на Северном Кавказе фондоотдача снизилась почти на 23 %, а в целом по России выросла почти на 10 %. Правда, если провести детальный анализ, не брать крайние точки (в частности, 2017 год, когда фондоотдача на Северном Кавказе упала на 19 % по сравнению с 2005 годом и на 23 % по сравнению с 2010 годом), то ситуация не такая негативная. В 2005 году уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве Северного Кавказа составлял 1,01 руб., т. е. каждый рубль основных производственных фондов приносил 1,01 руб. продукции. В это время в целом по России показатель фондоотдачи составлял 0,96 руб. В 2010 году отдача растет и составляет уже 1,06 руб. (в России она падает до 0,9 руб.), в 2011 году и далее до 2016 года наблюдается рост фондоотдачи, который достигает пикового значения в 2015 году – 1,34 руб. Кстати, в России в целом пиковое значение фондоотдачи также приходится на 2015 год и составляет 1,21 руб. Таким образом, во-первых, фондоотдача основных производственных фондов в сельском хозяйстве Северного Кавказа растет, и растет она более высокими темпами, чем в среднем по России: 129,7 %, против 120,8 %; во-вторых, уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве Северного Кавказа оказывается выше, чем в целом по России, в среднем на 9 %. Таким образом, можно говорить о более эффективном использовании основных производственных фондов в сельском хозяйстве Северного Кавказа, чем в целом по России.

Эффективность основных капиталов (основных производственных фондов), как и в целом сельского хозяйства, невозможно понять (и оценить) без оценки инвестиций в силу того, что они выступают основным элементом, формирующим капитал. По доле инвестиций в основные производственные фонды сельское хозяйство Северного Кавказа уступает общероссийскому индикатору почти в два раза. Аналогично состоит дело и с инвестируемостью сельскохозяйственной продукции. Но при этом показатель инвестируемости в сельском хозяйстве Северного Кавказа превосходил аналогичный индикатор в целом по России почти в два раза.

С точки зрения динамики и объема инвестиций сельское хозяйство во весь исследуемый период опережало среднероссийские показатели. Поэтому в 2017 году по сравнению с 2005-м объем инвестиций поступивших в сельское хозяйство Северного Кавказа вырос в 4,5 раза, а по России только в 3,2 раза. Но и после 2010 года опережающая динамика на Северном Кавказе

сохраняется по сравнению с среднероссийской; так, за период 2010–2017 годов прирост инвестиций на Северном Кавказе составил 206,9 %, а в среднем по России только 144,9 % [17].

Сопоставляя данный параметр с валовой продукцией сельского хозяйства, следует заметить, что, во-первых, их соотношение на Северном Кавказе оказывается по уровню выше, чем в целом по России; в среднем превосходство северокавказского показателя составляет почти 1,9 раза. С каждого рубля инвестиций, направляемых в сельское хозяйство на Северном Кавказе, получают в среднем 17,2 руб., тогда как в среднем по России только 9,1 руб., что говорит о более эффективном сельском хозяйстве Северного Кавказа, чем в целом по России; но, во-вторых, темпы роста поступающих инвестиций в сельское хозяйство Северного Кавказа были ниже, чем в целом по России. Поэтому инвестицеотдача в 2017 году по сравнению с 2005 годом по Северному Кавказу упала на 0,4 %, а в целом по России выросла на 31,5 %. Судя по ситуации 2010–2017 годов отставание Северного Кавказа увеличивается. Правда, тенденция к снижению наблюдается лишь в 2016–2017 годах, но если взять 2015 год, то здесь уровень инвестицеотдачи на Северном Кавказе опережал среднероссийский более чем в 2,1 раза [13]. Таким образом, ситуация последних двух лет не является типичной для общей динамики, и, следовательно, не стоит опасаться резкого снижения инвестицеотдачи в сельском хозяйстве Северного Кавказа.

Что касается инвестицеомкости продукции сельского хозяйства, то она оказывается на Северном Кавказе, во-первых, ниже, чем в среднем по России, а во-вторых, остается стабильной на протяжении почти всего периода. По-видимому, эта ситуация может быть интерпретирована следующим образом: в сельское хозяйство Северного Кавказа вливается недостаточно инвестиций. Они оказываются ниже, чем в среднем по России. Эту же особенность подтверждает такой индикатор, как отношение объема инвестиций к стоимости основных производственных фондов. Этот показатель в сельском хозяйстве Северного Кавказа в среднем за период 2005–2017 годов составил примерно 6,7 %, тогда как в среднем по России 11,8 %, т. е. доля северокавказского составляет лишь 56,4 % от среднероссийского. За период с 2005 по 2017 год значение данного индикатора снизилось почти на 19 % (по России в целом на 22 %), а за период 2010–2017 годов почти на 27 % (по России на 28 %).

Инвестиции на 1 га посевной площади на Северном Кавказе за период 2005–2017 годов выросли в 4,1 раза (по России только в 3,0 раза), но при этом их уровень оказывается ниже, чем в среднем по России на 20 %. Правда, следует указать на то, что постепенно (хотя и медленно) этот разрыв сокращается.

Таким образом, общим знаменателем в области инвестиций будет утверждение: первое – низкий уровень их в сельском хозяйстве Северного Кавказа, второе – недостаточное для повышения эффективности данного фактора. Если довести их уровень хотя бы до среднего по России, это скажется на росте основных показателей сельского хозяйства.

3. Выводы. Эффективность сельского хозяйства – многогранный разноплановый признак отрасли. Поэтому дать его адекватную оценку можно лишь с помощью множества показателей, индикаторов и критериев, выражающих различные аспекты/стороны функционирования отрасли, объединенных в систему, комплекс.

Литература

1. Арутюнян Ф. Г., Гешель В. П., Топоров В. Т. Показатели и методы оценки эффективности сельского хозяйства с позиций общественных интересов // *Международный научный журнал «Инновационная наука»*, № 10-3/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-i-metody-otsenki-effektivnosti-selskogo-hozyaystva-s-pozitsiy-obschestvennyh-interesov> (дата обращения: 21.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.
2. Бабынина Л. Чем определяется эффективность / Л. Бабынина // *Человек и труд*. – 2007. – № 5. – С. 82–84.
3. Баранова А. Ю. Оценка эффективности функционирования предпринимательских структур / А. Ю. Баранова. – М.: Инфра-М, 2017. – 415 с.
4. Богдановский В. Факторы и резервы роста производительности труда в сельском хозяйстве // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2018. – № 9 (42). – С. 114–121.
5. Бондина Н., Бондин И., Зубкова Т. Система показателей оценки экономической эффективности сельскохозяйственного производства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/sistema-pokazatelej-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnosti-selskohozyajstvennogo-proizvodstva/> (дата обращения: 21.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.
6. Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Северный_Кавказ

(дата обращения: 21.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.

7. Гешель В. П. Теоретические аспекты оценки эффективности аграрного производства // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 4. – С. 37–43.

8. Гуркина С. М. Использование ключевых показателей эффективности деятельности предприятий / С. М. Гуркина // Вестник науки и образования. – 2017. – № 1 (25). – С. 45–47.

9. Коган А. Б. Теоретические аспекты эффективности экономических систем / А. Б. Коган, Н. П. Болдырева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 45–55.

10. Меркулов Н. Измерение экономической эффективности: новая модель / Н. Меркулов // Человек и труд. – 2005. – № 10. – С. 79–81.

11. Петросян Д. С. Экономическая эффективность и социальная справедливость / Д.С. Петросян // Общество и экономика. – 2006. – № 11. – С. 37–47.

12. Рахаев Х. М., Макитова З. Т. Тенденции и проблемы государственной поддержки в аграрном секторе Кабардино-Балкарской Республики // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 8. – С. 27–32.

13. Рахаев Х. М., Созаева Т. Х., Мамбетова Ф. А. Формирование новой модели национального хозяйства: внешние и внутренние трансформации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 12(98). – С. 9–17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37619654> (дата обращения: 22.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.

14. Рахаев Х., Кушхова Б. Повышение эффективности использования основных фондов в сельском хозяйстве Северо-Кавказского федерального округа // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 4. – С. 29–40.

15. Рахаев Х., Энеева М., Иванова З. Производительность труда в сельском хозяйстве СКФО // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 7. – С. 23–34.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели: за 2005–2019 годы. – М.: Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 22.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.

17. Северный Кавказ. Экономико-географический очерк. / Под ред. Е. П. Маслова. – М.: Географгиз, 1957. – 508 с.

18. Скиба А. Н. Методологические ограничения оценки эффективности экономических систем / А. Н. Скиба // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 37. – С. 45–53.

19. Смирнова Е. А., Постнова М. В., Зотова Г. Г. Оценка факторов повышения производительности труда в регионе // Вестник аграрной науки. – 2019. № 6(81). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-povyusheniya-proizvoditelnosti-truda-v-regione> (дата обращения: 22.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.

20. Созаева Т. Х., Энеева М. Н. Проблемы территориальной организации социально-экономических систем / Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 3-3. – С. 150–152.

21. Трясцина Н. Ю. Аналитическое обеспечение управления производительностью труда в сельском хозяйстве: монография. – М.: ООО «Меганполис», 2018. – 162 с.

References:

1. Arutyunyan F. G., Geshel' V. P., Toporov V. T. Pokazateli i metody ocenki effektivnosti sel'skogo hozyajstva s pozicij obshchestvennyh interesov // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka», № 10-3/2016. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-i-metody-otsenki-effektivnosti-selskogo-hozyajstva-s-pozitsiy-obshchestvennyh-interesov> (data obrashcheniya: 21.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

2. Babynina L. CHem opredelyaetsya effektivnost' / L. Babynina // CHelovek i trud. – 2007. – № 5. – S. 82–84.

3. Baranova A. YU. Ocenka effektivnosti funkcionirovaniya predprinimatel'skih struktur / A. YU. Baranova. – М.: Infra-M, 2017. – 415 с.

4. Bogdanovskij V. Faktory i rezervy rosta proizvoditel'nosti truda v sel'skom hozyajstve // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. – 2018. – № 9 (42). – S. 114–121.

5. Bondina N., Bondin I., Zubkova T. Sistema pokazatelej ocenki ekonomicheskoy effektivnosti sel'skohozyajstvennogo proizvodstva. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://aje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/sistema-pokazatelej-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnosti-selskohozyajstvennogo-proizvodstva/> (data obrashcheniya: 21.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

6. Vikipediya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Severnoy_Kavkaz (data obrashcheniya: 21.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

7. Geshel' V. P. Teoreticheskie aspekty ocenki effektivnosti agrarnogo proizvodstva // APK: ekonomika, upravlenie. – 2014. – № 4. – S. 37–43.

8. Gurkina S. M. Ispol'zovanie klyuchevykh pokazatelej effektivnosti deyatel'nosti predpriyatij / S. M. Gurkina // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2017. – № 1 (25). – S. 45–47.

9. Kogan A. B. Teoreticheskie aspekty effektivnosti ekonomicheskikh sistem / A. B. Kogan, N. P. Boldyreva // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 8. – S. 45–55.

10. Merkulov N. Izmerenie ekonomicheskoy effektivnosti: novaya model' / N. Merkulov // CHelovek i trud. – 2005. – № 10. – S. 79–81.

11. Petrosyan D. S. Ekonomicheskaya effektivnost' i social'naya spravedlivost' / D.S. Petrosyan // Obshchestvo i ekonomika. – 2006. – № 11. – S. 37–47.

12. Rahaev H. M., Makitova Z. T. Tendencii i problemy gosudarstvennoj podderzhki v agrarnom sektore Kabardino-Balkarskoj Respubliki // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2018. – № 8. – S. 27–32.

13. Rahaev H. M., Sozaeva T. H., Mambetova F. A. Formirovanie novoy modeli nacional'nogo hozyajstva:

- vneshnie i vnutrennie transformacii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2018. – № 12 (98). – S. 9–17. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37619654> (data obrashcheniya: 22.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
14. Rahaev H., Kushkhova B. *Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya osnovnyh fondov v sel'skom hozyajstve Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga // APK: ekonomika, upravlenie. – 2019. – № 4. – S. 29–40.*
15. Rahaev H., Eneeva M., Ivanova Z. *Proizvoditel'nost' truda v sel'skom hozyajstve SKFO // APK: ekonomika, upravlenie. – 2018. – № 7. – S. 23–34.*
16. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli: za 2005–2019 gody. – M.: Rosstat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (data obrashcheniya: 22.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
17. *Severnyj Kavkaz. Ekonomiko-geograficheskij ocherk. / Pod red. E. P. Maslova. – M.: Geografiz, 1957. – 508 s.*
18. Skiba A. N. *Metodologicheskie ogranicheniya ocenki effektivnosti ekonomicheskikh sistem / A. N. Skiba // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2011. – № 37. – S. 45–53.*
19. Smirnova E. A., Postnova M. V., Zotova G. G. *Ocenka faktorov povysheniya proizvoditel'nosti truda v regione // Vestnik agrarnoj nauki. – 2019. № 6(81). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-povysheniya-proizvoditel'nosti-truda-v-regione> (data obrashcheniya: 22.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
20. Sozaeva T. H., Eneeva M. N. *Problemy territorial'noj organizacii social'no-ekonomicheskikh sistem / Terra Economicus. – 2012. – T. 10. – № 3-3. – S. 150–152.*
21. Tryascina N. YU. *Analiticheskoe obespechenie upravleniya proizvoditel'nost'yu truda v sel'skom hozyajstve: monografiya. – M.: OOO «Megapolis», 2018. – 162 s.*